

Ирина Алексеевна Молчанова
Когда улыбаются звезды
Серия «Только для девчонок»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168319
Когда улыбаются звезды: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-29016-1

Аннотация

И почему близнецы выросли такими разными? Яркая и уверенная в себе Саша никогда не любила Машу – тихую, скромную и незаметную. Девчонки старались поменьше общаться, пока... парень, который давно нравился Александре, не начал встречаться с ее неудачницей-сестрой! Конечно, Саша не могла оставить это просто так...

Содержание

Пролог. Пятью годами ранее	4
Глава 1. У помойки	6
Глава 2. Достойный приют	14
Глава 3. Ходячее недоразумение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Молчанова

Когда улыбаются звезды

Пролог. Пятью годами ранее

Звезды светили, как и обещала сестра, но летучий корабль, где полным-полно котят и щенков, почему-то не прибыл. Маша ждала долго-долго, даже успела прикорнуть – прямо тут, на крыше. Было вовсе не холодно, ночь выдалась очень теплой, точно специально, чтобы помочь ей спасти малышей с корабля, где, по заверениям сестры, над ними издевался одноглазый капитан.

Внизу завывала сирена, котенок у нее на коленях приоткрыл глазки и потянулся. Этого малыша выкинула на улицу семья, проживающая на втором этаже, и сколько Маша ни ходила по квартирам, никто не пожелал его приютить. Она просила родителей позволить Людовику жить у них, но вредина сестра всякий раз начинала хвататься за горло и делать вид, будто ей нечем дышать. Тогда мама повторяла какое-то ужасное слово на букву «а» и требовала унести котенка назад в подвал.

– Не прилетит сегодня корабль, это точно, – вздохнула Маша, глядя, как погасают окошки в доме напротив.

Котенок забавно положил лапку под ушко и смотрел на нее одним глазом. Он частенько принимал разные смешные позы, словно говоря тем самым: «Посмотри, как я умею, разве может еще кто-нибудь так, неужели тебе не хочется взять меня домой». Она влюбилась в него с первого взгляда, как только увидела два ярко-голубых глаза и красный нос сердечком. Людовик не боялся людей, как многие бездомные коты, напротив, бежал за каждым, кто поманит. Даже бывал нагловатым – забегал в квартиры, откуда вкусно пахло едой, или жалобно мяукал возле лифта всякий раз, когда кто-нибудь входил в подъезд. Сестра говорила, что он похож на крысу, но для Маши не существовало котенка красивее. И пусть папа шутил, что Людовик напоминает трамвай, а мама называла его уродцем, ей нравилась его компания куда больше, чем компания подружек сестры. Они только и знали, что выпендриваться друг перед другом, да хвастаться новыми игрушками.

– Может, и нет никакого корабля на самом деле, – поделилась Маша с котенком, – обманула нас Сашка, специально, наверно, чтобы я не мешала им там играть.

Сестра не любила животных, ей нравились только попугаи, на всех остальных у нее была болезнь на букву «а».

Людовик широко зевнул, от чего белые усики задергались, и вытянул лапки.

– Эй, а ты чего тут делаешь? – послышался рядом чей-то голос.

Маша испуганно огляделась. Всего в нескольких шагах от нее стоял мальчик.

– Сижу, – ответила она, поглаживая любознательного Людовика, который уже хотел бежать к незнакомцу в надежде, что тот возьмет его к себе домой.

– А я могу сбросить твоего котенка с крыши, – внезапно заявил мальчик.

– Зачем? – изумилась Маша, прижимая к себе непоседливого котенка.

– Просто так, могу! – мальчик подошел к ней и сел рядом, с интересом разглядывая тянущегося к нему Людовика.

– Симпатичный, – нехотя отметил он.

– Людовик очень хороший, – сказала Маша, отпуская котенка, чтобы малыш мог обнюхать нового знакомого.

– Ну и имечко, как у короля Франции... А ты чего тут сидишь одна?

– Мама с папой уехали на дачу, и я... я... – неожиданно ей стало неудобно рассказывать, как сестра выпроводила ее из дома ждать на крыше придуманного корабля с животными, поэтому она выпалила: – Просто гуляю, ведь последний день каникул!

– Да-а, – протянул мальчик, поглаживая котенка, – завтра в школу.

– А ты в каком классе? – спросила Маша.

– В шестом. А ты?

– Я-то еще только в третьем.

– А чего ты тогда такая здоровая?!

Она смущенно посмотрела на свои длинные ноги в коричневых колготках и пожала плечами.

– Учительница по физкультуре говорит, девочки быстрее растут.

– Ты станешь каланчей, – мальчик засмеялся, – папанька мой говорит, что в транспорте такие, как ты, подпирают потолок!

– А моя сестра говорит, что такие коротышки как ты, только и годятся, чтобы вместо хомячков крутить в клетке колесико!

Некоторое время мальчик молчал, видно придумывал, что бы ему такого ответить, а потом воскликнул:

– Твоя сестра чокнутая, таких больших клеток не существует!

Котенок улегся ему на колени и мирно заурчал, чем отвлек их от обсуждения ее сестры.

– А тебя как зовут? – исподтишка разглядывая мальчика, спросила Маша.

– Ну, Дима, а что?

– Просто так... я Маша.

Он громко хмыкнул и подразнил:

– Маша-Маша – горе наше.

– А ты почему гуляешь ночью?

– Я взрослый уже! Мне можно.

– Если бы мама узнала, где я, меня бы наказали, – чистосердечно призналась она.

– А мой папанька в командировке, ему все равно.

– А мама?

– Мама на небе... так бабушка говорит, я, конечно, ей не верю! На небе быть никак нельзя.

– А на Луне можно?

– На Луне можно, – Дима погладил Людовика, – на Луне живут вот такие котята.

– Правда? – изумилась Маша.

– Ага, – он улыбнулся, – там в кратерах специально налито для них молоко.

– А щенята там тоже живут?

– Нет, ты что, кошки и собаки не ладят, это всем известно!

– А где же тогда живут щенята?

– На звездах, – с уверенностью произнес Дима, – там очень много щенков, и они никогда не растут.

– Но почему?

– Потому что не хотят!

– Разве такое бывает, чтоб совсем не расти?! – засомневалась Маша.

Мальчик задрал голову и тоскливо прошептал:

– На звездах бывает все.

Глава 1. У помойки

Маша вышла из школы и медленно побрела по пестрящему веселыми школьниками двору. Сильный ветер гонял по белесому от инея асфальту сухие листья, в животе урчало, напоминая о пропущенном обеде, а набитый книжками из библиотеки рюкзак оттягивал спину.

– Машка! Постой! – послышалось позади.

Она обернулась и поискала взглядом того, кто ее позвал. Мичурина Оля торопливо шла к ней на своих высоких каблуках и размахивала руками.

– Постой, куда ты так втопила! – отдышавшись, воскликнула одноклассница.

– Ты чего-то хотела? – поинтересовалась Маша, гадая, зачем она могла понадобиться девочке, которая за все восемь классов никогда на нее и внимания-то не обращала.

Оля улыбнулась ярко-розовыми губами и спросила:

– Ты куда идешь?

– Домой.

– Это понятно, что домой, – неестественно рассмеялась Оля. – Где живешь-то?

– Мне через дорогу, еще кое-куда зайти надо.

– Ну и отлично, мне туда же!

Маша удивленно огляделась.

– А где Света с Валец, ты разве не с ними ходишь домой?

Оля беспечно отмахнулась.

– Сегодня я с тобой.

– Они не обидятся?

– Да нет же, глупости какие, чего обижаться! – Оля натянула белые кожаные перчатки под цвет короткой курточки, вынула из сумочки жвачку и предложила: – «Орбит» будешь?

– Нет, спасибо.

– А я буду, – весело подмигнула Оля и, засунув в рот сразу три подушечки, поторопила: – Ну, чего стоим, пойдем скорее, а то холодно!

Они перешли дорогу, Оля рассказывала про каких-то мальчиков из параллельного класса, возмущалась учительницей по литературе – та вlepила ей и ее подружкам по двойке, – поведала, как летом отдыхала в Сочи, – словом, не умолкала ни на секунду.

Они пересекли детскую площадку, Маше неловко было перебивать Олю, и девочка остановилась.

– Почему мы остановились?

Маша кивнула на помойку.

– Ага, – скривилась Оля, – жутко воняет.

– Мне нужно туда...

– Не понимаю, – точно не слыша ее, прошипела Оля, – какого черта они не увозят эту вонючую кучу, ходи и дыши всем этим!

Маша потупилась.

– Ты не жди меня. – Она спустила с плеч рюкзак и открыла молнию.

– Ты чего? – изумилась Оля.

Из-за контейнера выбежала черная худая кошка и приблизилась к ним.

– Фу, посмотри только, у нее лишай, – взвизгнула Оля, отбегая подальше.

– Привет, Мусенька! – поприветствовала Маша кошку, выкладывая из пакетика на пластмассовую крышечку курицу из школьной столовой.

– Машка, ты что это делаешь?!

– А ты разве не видишь, кормлю кошку. Смотри, как уплетает, проголодалась бедняжка, – погладила Маша кошку по спине.

Оля скривилась.

– Вот тебе делать не фига!

– Ты не жди, я еще побуду... – Маша посмотрела на переминающуюся с ноги на ногу одноклассницу и повторила: – Не жди.

– Да я могу подождать, мне нетрудно. Кстати, ты матешу уже решила?

– Матешу?

– Ну да, контрольную, забыла, что ли?!

– Нет, не забыла, я давно уже решила.

– Какая ты молодец, а я еще даже не бралась!

Маша изумленно подняла на нее глаза.

– Так ведь завтра уже сдавать!

– Да-а, запара, у меня еще столько дел, свихнуться можно, скорее всего, двойк получу.

Маша ничего не ответила на это, девчонкам, подобным Оле Мичуриной, было не привыкать получать двойки. Уроки их мало интересовали, они и домашнее задание-то делали несколько раз за весь учебный год.

– А у тебя какой вариант? – поеживаясь, спросила Оля.

– Шестнадцатый.

– Правда, что ли?! Серьезно?

– Seriously.

– И у меня такой же!

Маша вздохнула и в упор посмотрела в ярко накрашенные глаза одноклассницы.

– Так тебе математика нужна?

Кошка доела курицу и теперь благодарно терлась треугольной мордочкой о Машину ногу.

– Математика мне еще как нужна! А ты не ошиблась, у тебя точно шестнадцатый?

– Точно-точно, да ты, наверно, и так об этом знала.

– Откуда же мне знать, – засмеялась Оля, – я и не думала, что варианты повторяются!

Маша не стала спорить, она изначально не поверила, что Мичурина просто так от нечего делать с ней пройтись захотела.

– Ну так что, Маш, ты мне принесешь матешку?

– Ага.

– Спасибо, ты прелесть! – Оля послала ей воздушный поцелуй и тут же прибавила: – Только приди пораньше, чтоб я успела переписать!

– Хорошо.

– Ну я побегу, а то замерзла совсем, да еще столько дел, ничего не успеваю, мамке нужно помочь, с бабушкой обещала сходить за пенсией...

– Не объясняй, иди, я еще тут побуду, – спокойно сказала Маша, видя, как однокласснице не терпится отделаться.

– Значит, завтра за час до первого урока?! – уточнила Оля.

– Да.

Мичурина, громко стуча каблучками, унеслась к возвышающейся неподалеку новостройке, куда недавно перевез семью обеспеченный папочка, а Маша осталась сидеть на корточках возле мусорных баков.

– Нет у меня ничего больше, Мусенька, – пробормотала Маша, поглаживая кошку, просительно заглядывающую в глаза.

Она еще немного посидела с кошкой и пошла домой. Недалеко от подъезда в компании мальчишек и девчонок Маша заметила сестру. Одета в голубой короткий лакированный

плащ, обтягивающие капри, сапожки на каблуке, Саша шла под ручку с каким-то парнем. Ее распущенные рыжие волосы трепал ветер, но она как будто этого не замечала. Сестра сама выбрала для себя школу, подальше от школы Маши с углубленным английским языком и усиленной математикой. Родителям идея отправлять их в разные школы не понравилась, но в конце концов они смирились. Мало кто поверил бы, глядя на близняшек, что они живут как кошка с собакой и даже хуже.

Маша окликнула сестру, но та сделала вид, словно ее не заметила. Подходить к шумной компании Маше не хотелось, поэтому она сразу вошла в подъезд. Их семья жила на пятом этаже в трехкомнатной квартире. У сестер была своя спальня, но вместе в одной комнате они не прожили и четырех лет. Саша истрепала родителям все нервы, чтобы ее поселили в отдельную, и в конце концов добилась своего. Мама с папой переехали в большую комнату, а дочери уступили свою – маленькую комнатку с балконом, выходящим на солнечную сторону.

Маша вошла в квартиру, разделась, прошла в ванную и вымыла руки. Дома никого не было. Она любила, когда никто не мешал. В такие дни ей удавалось посидеть на кухне, выпить горячего чаю и почитать любимый журнал «Мир животных». Сегодня же о тишине можно было только мечтать. В квартиру влетела Саша и, не раздеваясь, вбежала в свою комнату и врубила музыкальный центр.

– Сколько тебе говорить, – заорала сестра из коридора, – нефиг меня звать при друзьях! – Рыжая голова сестры высунулась из-за двери. – Ты слышала?!

– Слышала.

– Еще не хватало, чтобы кто-то узнал, что у меня есть такая сестра! – ворчала Саша. – Блин, да меня чуть не засмеяли, решив, что ты моя знакомая! – Сестра прошла в кухню и, сбросив кипу журналов, плюхнулась на диван.

Маша молча подняла журналы и положила на подоконник.

– Мне кто-нибудь звонил? – резко спросила сестра.

– Ты же знаешь, я только что пришла.

Саша водрузила на стол локти.

– Господи, Маша, если бы мне было интересно, когда ты пришла, я бы об этом спросила. Неужели так сложно ответить на поставленный вопрос, вместо того чтобы отвечать вот так – по-идиотски!

– Тебе никто не звонил, – Маша бросила на раздраженную сестру быстрый взгляд, – так лучше?

– Лучше, – буркнула Саша и кивнула на кастрюлю. – Пельмени варишь? И на меня вари!

Ели они молча, сестра щелкала кнопками, переключая каналы, иногда отпускала колкости в адрес раздражителей по ту сторону экрана, каждую минуту хватала со стола мобильник, что-то там выискивала, всем своим видом демонстрируя важность и занятость.

– Помоешь посуду, – отодвигая тарелку, сказала Саша.

– Я мыла вчера, – напомнила Маша.

– Господи, до чего же ты мелочна, подсчитываешь еще! Не видишь, что ли, у меня дел невпроворот! Вечно только о себе думаешь! – Саша выскочила из-за стола и хлопнула дверью.

Маша собрала грязную посуду, составила в раковину и задумалась. Ей было нетрудно вымыть, но иногда в душе поднимался протест, хотелось сделать все наперекор своевольной сестре. Потом, подумав хорошенько, она смирялась, начинала жалеть родителей, которые сильно переживали из-за их постоянных размолвок, искать оправдания поступкам сестры, убеждать себя, что проще пойти на уступки, чем конфликтовать. Она сама не заметила, как за раздумьями взялась мыть тарелки, а когда мелькнула шальная мысль пойти к сестре в

комнату да сказать, что думает о ее занятости, посуда была уже чистой и аккуратно поставлена в кухонный шкафчик.

В дверь позвонили, Маша взяла с подоконника последний номер любимого журнала и хотела уже юркнуть в свою комнату, но заметила, что сестра не спешит встречать гостей.

– Саша, ты откроешь?!

– Я никого не жду! – заорала из комнаты сестра. – Безрукая, что ли, сама открой!

Маша посмотрела в глазок. У квартиры топтался какой-то незнакомый черноволосый парнишка.

– Кто там?

– Это Шаравин, к Александре можно?

Маша открыла дверь и впустила парня в прихожую.

– Сейчас, подожди... – Она хотела позвать сестру, но парень схватил ее за руку.

– Я быстро. – Он полез в карман и выудил оттуда часы. – На, под партой твоей нашел. – Она приняла часы и только открыла рот, чтобы все объяснить однокласснику сестры, как из комнаты донесся Сашин голос:

– Маша, ну кого там нелегкая принесла?

– Маша? – изумленно повторил парень и неожиданно расплылся в широкой улыбке. – Не знал, что у Саши есть сестра, да еще близняшка.

– Маша, ты оглохла, кто приходил? – снова завопила из комнаты сестра.

– Я пойду... – Он уже переступил через порог, когда из комнаты сподобилась выйти Саша.

– Эй, а ты что тут делаешь?

Парень обернулся.

– Да вот, часы твои принес.

Сестра вырвала у Маши из рук часы и насмешливо протянула:

– Какая любезность, Миша, с чего бы это вдруг? Клеишься, что ли... – она громко рассмеялась и прибавила: – Шансы нулевые, поверь мне!

Маша заметила, как на переносице парня появилась морщинка, и искренне пожалела его, уж она-то знала, как Саша умела бить словами. Но Миша ее изумил, он лишь пожал плечом и ровно произнес:

– Шансы могут быть нулевыми или еще какими-то только у тех, кому они нужны, а мне до звезды, поверь.

Он ушел, а сестра захлопнула дверь и прошипела:

– Ну, чего уставилась, интересно очень... уши развесила. Да этот Шаравин никто в нашей школе. Полный ноль! Дебил, никому вообще не нравится. Влюблен в меня с первого класса... да он у меня на побегушках! – Саша покрутила у нее перед носом часики со стразами. – Видала, прибежал, как собачонка. Учись, пока я добрая, как парней нужно строить, а то так и помрешь не целованной!

Сестра ушла на кухню, а Маша забрала рюкзак с книжками и закрылась в своей комнате. Она собиралась сделать уроки или почитать что-нибудь интересное. Полки в шкафу ломились от книг о животных, приключениях, первой любви, от сказок с красивыми картинками, за которые ее постоянно высмеивала сестра. Маша отдернула тюль, чтобы запустить в мрачную комнатушку больше света и заметила во дворе компанию. Возле качелей собрались многие ее одноклассники и одноклассницы. Среди них она заметила Мичурину Ольгу, совсем недавно спешившую домой помогать маме. Она не дрожала от холода в расстегнутой куртке, да и бабушки, которую нужно было проводить за пенсией, нигде не наблюдалось. Маша в сердцах задернула занавеску. Она знала таких, как Ольга, зазнаек, которые готовы на все, лишь бы сделали, как им хочется, ведь с одной такой она жила вот уже тринадцать лет, но на душе стало нехорошо, словно кто-то царапнул, там – внутри.

* * *

Саша нервно постукивала ручкой о тетрадь в надежде, что задумчивый взгляд Шаравина хоть на миг остановится на ней. Ее раздражало безразличие, с которым парень с ней разговаривал. Точно она пустое место. Он и раньше-то ее не замечал, а после того как занес неделю назад часы, совсем перестал обращать на нее внимание. Миша в их классе был белой вороной. Одевался хуже всех, учился лучше всех, дружбы ни с кем не водил, да и его сторонились. Некоторые шептались, что родители Шаравина в тюрьме, а сам он наркоман – колется чуть ли не с яслей. Ее же этот черноглазый мальчик бесил с первой встречи. Они не поладили в первый же день, когда пришли первый раз в первый класс. Ей не хватило пары, и учительница подвела ее к мальчику в глупом красном галстуке бабочкой. Он же, вместо того чтобы послушно взять ее за руку, как сделали другие хорошие мальчики, сказал, что не возьмет за руку конопатое пугало, потому что боится заразиться веснушками. С того самого дня Саша возненавидела свои веснушки и гадкого черноглазого мальчишку заодно.

– Ты чего все смотришь на Шарика? – толкнула ее в бок соседка по парте.

Саша вздрогнула и испуганно посмотрела на лучшую подружку. Лена озабоченно хмурила черные брови.

– Я... да не... я так... сквозь него... просто задумалась.

– О чем, интересно, – хихикнула подруга, – не о Гаврилове случайно?

Саша покосилась на сидящего у окна Валеру и поймала его преданный взгляд серых глаз. Она сделала вид, что не заметила, и шепнула подруге на ухо:

– Он меня вчера водил в кино, лез целоваться.

Лена округлила глаза.

– А ты?!

– А что я... – беспечно приподняла плечико Саша.

– Он полез, а ты?

– Что я? По рукам дала!

– Хм-м, – хмыкнула Лена, – а он что?

Саша фыркнула.

– Перестал лезть!

– Я думала, он тебе нравится.

– Еще бы, а кому он не нравится, скажи!

– Тогда почему ты...

– Лена, я тебя умоляю, меня не на помойке нашли, чтобы позволять всяким там Гавриловым лишнее!

– Понимаю, но...

– Девочки! – воскликнула учительница по истории. – Александра, Елена, пойдите за дверь поговорите, сколько же можно вас перекрикивать!

– Простите, – заливаясь краской, Лена уткнулась в учебник и и чуть слышно прошептала: – Козлиха.

Уроки закончились, Саша ждала, пока возле школы соберутся все, с кем она обычно ходила домой. Лена облокотилась на перила и судорожно листала записную книжку, Генка по прозвищу Толстик смотрел в небо, откуда сыпал противный мелкий дождь, а рассерженная чем-то Анфиса спорила с какой-то девчонкой из параллельного класса. Не хватало только Валеры и двух братьев Орловых, которые уехали на недельку за границу с родителями.

Саша повыше подняла зонтик, чтобы как следует видеть всех, кто выходит из школы.

– Ну, где этот Валера, мы тут что, до ночи стоять должны! – возмутилась Анфиса, направляя выбившиеся из-под модного берета пепельные локоны.

– Да ща придет, – бросил Толстик, – он к классухе побежал, ей, как всегда, что-то там понадобилось.

Анфиса сморщилась, и без того не шибко красивое лицо ее стало походить на засушенный до безобразия персик. Саша хотела сказать подружке, что ей не идет так морщиться, но пока решила ее не трогать. Анфиса явно хотела с кем-нибудь сцепиться. И этот кто-нибудь ей подвернулся. Открылась дверь – вышел Шаравин. Он быстро огляделся, поднял воротник джинсовки на меху, какие уже давно никто не носил, втянул голову в плечи и торопливо зашагал к школьным воротам.

– Эй, Шарик! – крикнула Анфиса.

Он остановился.

– Может, тебе зонтик дать, а то модную куртку намочишь! – предложила девушка, звонко расхохотавшись.

Саша мстительно поддержала подружку, засмеялась.

– Где ты только купил такой раритетище? – выдохнула она.

– Да ладно вам, – встрял Толстик, – каждый волен одеваться во что ему хочется, даже если это куртка наших прадедов! Уважайте выбор Шарика, а то накажу! – Генка хлопнул в ладоши и присоединился к их смеху.

Вышел, наконец, Валера – самый красивый мальчик в восьмых классах. В расстегнутой кожаной куртке, как обычно с растрепанными, чуть вьющимися каштановыми волосами, он сразу же оценил ситуацию и остроумно выдал:

– Если бы я был Сашей Зверевым, то сказал бы: «Звезда в шоке».

Все умолки в ожидании реакции, но ее не последовало, Миша с непроницаемым видом лишь спросил:

– Еще что-то?

– Ой, иди, Шаравин, – отмахнулась Анфиса, – дурак какой-то деревянный!

Не принимавшая участия в их нападках Лена захлопнула записную книжку и проворчала:

– Пошли, пока Анфиска еще на кого-нибудь не накинулась.

Миша ушел, а Толстик заявил:

– Не нравится мне этот парень, на сумасшедшего похож, вот я вчера репортаж смотрел...

– Хватит! – в один голос заорали на него Лена с Анфисой.

Гена обиженно умолк.

– Ну и фиг с вами!

Саша взяла Валеру под руку и чуть отстала от остальных.

– Встретимся сегодня? – взволнованно спросил парень.

– Может быть, – уклончиво ответила она.

Ответ его не устроил, она заметила это по сошедшимся на переносице бровям.

– А почему так неопределенно? – с ноткой возмущения произнес он, подозрительно косясь на нее.

Она терпеть не могла, когда ее пытались заставить давать обещания и принуждали к чему-то, поэтому резче, чем собиралась, Саша бросила:

– Помимо тебя, у меня есть и дела.

– Какие же это?

– Разные.

Валера разочарованно цокнул языком и буркнул:

– Как знаешь.

Обиженного безразличия она так же не переваривала, но от упреков воздержалась. Лена, которая жила в одном доме с Толстиком, распрощалась, условившись с ней, как

обычно, созвониться, Анфиса же подождала, пока Саша холодно попросается с Валерой, чтобы не идти домой в одиночестве.

Саша еще издали увидела одетую как пугало сестру, поэтому быстро влетела в парадную, надеясь, что Маша ее не увидела. Да и куда ей, ведь рядом, по обычаю, шли какие-то бездомные псы и сестру не волновало ничего на свете, кроме этих больных грязных существ.

Дома Саша первым делом подошла в своей комнате к окну, где стояла большая высокая клетка с ее любимым попугаем.

– Привет, Маркус, – поприветствовала она покачивающуюся на жердочке птицу. Попугай спрыгнул с жердочки и забрался по прутьям клетки на самый верх.

– Са-шенька... Са-шенька... – заголосил Маркус, просовывая большой клюв между прутьями. Этого длиннохвостого сине-желтого ара ей подарили родители на пятилетие. Они, конечно, хотели, чтобы Маша тоже играла с попугаем, но Саша никому не позволяла с ним общаться – это был только ее любимец.

– Как ты тут? – открывая дверцу и позволяя Маркусу выбраться из клетки по своей руке, ласково спросила она.

Попугай взобрался к ней на плечо и прижался клювом к щеке. Так он показывал свою любовь. Она души в нем не чаяла, не могла надолго уходить из дома, боясь, что Маркус заскучет, все карманные деньги тратила на него. Чего только не было в огромной клетке с нее ростом: лазилки, качели, растения, самая настоящая коряга, удобные кормушки, несколько поилок, зеркала, в которые так любил глядеться Маркус, купалка, где он с удовольствием плескался, множество подвешенных блестящих шариков, игрушек, даже красивый домик с белыми окошечками. Эту клетку несколько лет назад ей привез дядя из-за границы, пришлось вынести из комнаты кресло, чтобы уместить ее возле окна, откуда открывался попугаю вид на их дворик. На дно клетки она насыпала морской песок с запахом лимона или мяты, а стену поклеила фотообоями с изображением джунглей, чтобы любимец хоть немножко мог почувствовать себя в своей стихии. Для этого же на полу в большой кадке росла пальма, а по шкафам расставлены горшки с цветами. На полке над столом стояло множество книг о том, как нужно ухаживать за попугаями, а с люстры свисали качели со съедобной жердочкой.

– Са-шенька, – повторил Маркус, топчась у нее на плече.

Саша погладила попугая по белой в черную крапинку щеке.

– Хороший мой, – проворковала она, швыряя на кровать сумочку, – ну рассказывай, чем занимался?

Попугай смотрел на нее не мигая.

– Чем Маркус занимался? На качельках качался, да?

Маркус открыл клюв, издал журчащий звук и выговорил:

– Летал... да... летал, Са-шнька. Хорошая пти-ца... летал.

Она рассмеялась. Ей долго не удавалось научить его говорить, но постепенно он заговорил. Сперва, около года, говорил одно единственное слово «сыр», а потом к нему прибавились и другие: «кот», «рис», «рот». Ее имя он начал четко произносить лишь спустя четыре года, а свое через шесть. Теперь он уже знал много слов и любил поговорить, с ней или с телевизором.

В дверь раздался стук.

– Саша, ты есть будешь? – донесся голос сестры.

– Буду, – сердито крикнула она, нехотя пересаживая Маркуса на жердочку сверху клетки.

– Я уже подогрела суп, – не уходила Маша.

– Да иду я, иду!

Послышались шаги, сестра ушла на кухню, а она быстро переоделась в шелковый халатик.

– Сердобольная какая, – проворчала Саша, – тоже мне, госпожа Благородство и Всепрощение. – Она посмотрела на попугая. – Вот сейчас пойду и скажу ей, чтобы научилась нормально одеваться и прекратила ходить по помойкам с этими грязными заразными кошками-собаками.

Маркус взлетел с жердочки и повис вниз головой на качелях, откуда перебрался на люстру.

Саша непроизвольно улыбнулась. Прежде чем выйти из комнаты, она пообещала:

– Я быстренько, а потом мы с тобой что-нибудь поделаем!

Глава 2. Достойный приют

Выпал первый снег. Маша не любила зиму, в эту холодную пору ей столько приходилось видеть замерзших бездомных животных, ютившихся в подвалах, где жители травили их ядом, гоняли и шпыняли. Каждый год она ждала весну с нетерпением, ждала, когда сойдет снег, когда в парках все оживет, а под окном с самого утра будет раздаваться веселый гомон птиц.

Погруженная в невеселые мысли под монотонный гул перемены, она не заметила, как на кого-то налетела.

Парень раздраженно ее оттолкнул.

– Смотри, куда идешь!

Маша подняла голову и встретила взгляд зеленых глаз. Парень был выше нее примерно на голову, светловолосый и хорошо одетый. Из разряда тех старшеклассников, которые ходят в школу не для того, чтобы учиться, а чтобы прикольно провести время.

– Эй, ты идешь?! – окрикнул какой-то парень.

Зеленоглазый кивнул и, буркнув: «Хоть бы извинилась!» – пошел к своим друзьям. Мимо прошли две девчонки из девятого, и одна довольно громко прошептала:

– Какой же он лапочка! Ты заметила, он посмотрел на меня?! Мне кажется...

Девочки ушли, поэтому Маша не узнала, что им кажется, да и не любила она все эти глупые разговорчики про мальчиков. Ей хватало их дома, когда сестра приглашала подружек. Хоть она всегда сидела в своей комнате, когда к Саше кто-то приходил, гогот и разные мужские имена были слышны на всю квартиру.

– Маш, какой у нас сейчас урок? – незаметно подошла Оля Мичурина. С того дня, как списала математику, одноклассница в благодарность, когда никто не видел, задавала ей разные несущественные вопросы, тем самым показывая, что помнит о сделанном Машей одолжении.

– Биология, – ответила Маша. Ей не нравилось, когда ее пытались благодарить таким образом. Она догадывалась, что в компании своих подружек Оля над ней подсмеивается, но виду не показывала.

– А ты чего одна скучаешь?

– А я не скучаю.

– Понятно, – Мичурина натянуто улыбнулась, – ну все, я побежала... увидимся.

– Ага.

Оля, единственная в классе, встречалась с парнем. По-настоящему. С поцелуями, со свиданиями после школы, с хождением по улице за ручку...

– Машенька, – дверь кабинета открылась, выглянула учительница по биологии, – у меня возникли непредвиденные обстоятельства, передай всем, что урок переносится на субботу.

– Нам идти домой? – уточнила Маша.

– Если последний урок, значит, домой.

Класс воспринял новость об отмене урока, как обычно, на ура. Смеясь, толкая друг друга, все побежали в гардероб. А Маша немного подождала, чтобы не одеваться в толкучке, и как только раздался звонок на урок, побежала на первый этаж. Она преодолела лестничный пролет в считанные секунды и уже на последних ступеньках прыгнула и угодила прямо кому-то на ногу. На нее грянул поток ругательств, она отлетела и больно шмякнулась на пол. Потирая ушибленную ногу, она пролепетала извинения, но разные нелестные эпитеты продолжали сыпаться ей на голову.

– Я же извинилась, – кое-как поднимаясь, прошептала Маша.

– Детка, тебе бы очки не помешали!

Наконец она посмотрела на возмущенного парня, которому отдала ногу, и ей стало жутко неудобно. На нее злобно смотрели зеленые глаза, обрамленные по-женски длинными ресницами того самого «лапочки», на которого она первый раз налетела минут пятнадцать назад.

– Слониха, – бросил парень, глядя на свою грязную черную кроссовку, где красовался ее пыльный след.

– Я могу вытереть, – стараясь не глядеть в сердитое лицо, пробормотала Маша.

– Ты серьезно?! – В его голосе слышалось столько неподдельного изумления, что она с интересом посмотрела на него.

– Конечно, серьезно.

Его светлые брови взлетели, а губы растянулись в улыбке.

– Очень смешно, – фыркнул он и начал подниматься по лестнице.

– Как хочешь, – пожала плечами Маша.

Он обернулся.

– Чокнутая!

Маша моргнула. У нее возникло ощущение, что это уже она когда-то видела. Она сама не понимала себя, но внутри словно что-то перевернулось.

По пути домой ее мысли не раз возвращались к грубияну на лестнице, но вспомнить, почему он или его слова о чем-то напомнили, она так и не смогла.

Дома ее встретила мама, всплеснувшая руками, когда увидела ее джинсы.

– Машуля, давай съездим в магазин, купим тебе новые джинсы! Посмотри только, как эти вытянулись на коленках!

– Да нормально все, – отмахнулась Маша.

– Ма-а, – вышла из кухни Саша с Маркусом на плече, – мне нужно купить новенькую кофточку, а то...

– Саш, имей совесть, мы тебе только неделю назад купили кофту и свитер! У меня нет столько денег на все ваши прихоти! Маша, мой руки, я грею обед.

– А что на обед? – недовольно спросила Саша.

– Что дам, то и будешь есть, – отрезала мать.

Саша хмыкнула, но спорить не стала, а когда мама скрылась в кухне, раздраженно кинула:

– За что мне такая дура-сестра досталась!

– Наверно, было за что, – стаскивая пуховик, отозвалась Маша.

– Дура, – подытожил Маркус и нежно потерся клювом о щеку Саши.

Саша вытаращила глаза и завопила:

– Новое слово! Маркус сказал новое слово! – Она бросилась в кухню. – Ма-а, Маркус сказал новое слово! Ему нужно немедленно дать что-нибудь вкусненькое!

Когда все уселись за стол, мама объявила:

– Сегодня мы с папой едем в гости, вернемся поздно, не разгромите, пожалуйста, квартиру. – Мама с укором посмотрела на Сашу. – Сашуля, это к тебе относится.

– Ой, очень мне надо громить квартиру. Мы с друзьями тихонько посидим.

– И прошу, не приглашай больше того хулигана... как его зовут... того, что разбил чашку из моего любимого сервиза!

– Ну, ма-а, как я могу Толстика не пригласить, он обидится!

– Я тоже обижусь, есть твой Толстик еще что-нибудь разобьет!

– Он не разобьет!

– Смотри... – мама вздохнула. – А ты чем займешься, Маша?

– Не знаю, чем-нибудь.

– Спрячется с глаз долой, чтобы не позорить меня перед друзьями, – фыркнула Саша.
– Александра, – строго посмотрела мама, – прекращай это, Маша никак не может тебя опозорить.

– Ну уж конечно! Она только и делает...

– Прекрати! – оборвала мама. – Могла бы познакомить Машку со своими друзьями, глядишь, веселее стало бы, а ты... тьфу, как ведешь себя!

– С ней?! Веселей! Да, может, она сводит моих друзей на помойку к своим грязным животным! Этого ты хочешь?! Мои друзья блеванут, когда увидят ее!

– Что-то они не блюют, когда видят тебя!

– Не сравнивай!

– Что значит «не сравнивай», – мать поднялась из-за стола, – вы как две капли воды похожи, тут и сравнивать не нужно!

– Я не похожа на эту уродку! – взбесилась Саша.

Маша отодвинула тарелку.

– Я все, спасибо.

– Подожди, еще макароны с котлетами! – Мама сняла крышку со сковородки на плите, откуда доносился аппетитный аромат.

– Я уже сыта, – соврала Маша и быстро вышла из кухни, но успела услышать:

– Опять довела ее! – грохнула крышкой от сковородки об стол мама. – Не можешь ты ее не цеплять! Что же тебе не живется спокойно?!

– Да ты только ее и защищаешь вечно! – крикнула Саша.

– Оставь сестру в покое!

– Нужна она мне!

Дальше слушать Маша не стала, за свою жизнь она столько слышала таких разговоров – не счесть. Раньше в слезах закрывалась в комнате, а теперь уже настолько привыкла, что даже от самых обидных слов сестры не расстраивалась. Пропускала мимо ушей, в мозгу точно особо чувствительный фильтр включался, который отсеивал гадости. В детстве она плакала от несправедливости, пыталась понять, почему сестра ее так сильно ненавидит, почему Сашеньку все любят и никто не видит, как часто она обманывает. Бабушкам-дедушкам, тетям-дядям, братьям-сестрам – всем нравилась Саша, а ее никто не замечал. Называли «второй девочкой», «сестренкой Саши», «близняшкой», и никто не мог понять, почему она такая нелюдимая. Сколько раз она слышала: «С Сашеньки будет толк, вторая со странно-стями, с ней намаетесь», «Сашка молодец, сестренке пример надо с нее брать», «Первая девчонка – что надо», «Саша нос любой утрет, а вторая девочка – мышка серенькая». Саша с рождения была во всем первая. Она первой родилась, первой заговорила, первой пошла, во всем рвалась вперед. Лишь в учебе Маше удалось отличиться, и то только потому, что сестре учиться было не интересно, слишком легко давались ей все предметы.

Маша присела на кровать, где лежали ее рисунки животных. Саша рисовала куда лучше, даже конкурс в школе выиграла, но заниматься в художественной школе, куда ее потом приглашали, отказалась. Маша взялась писать рассказ, вышел глупый и наивный, а сестра за месяц написала детскую сказку, которую через полгода напечатали в одном толстом журнале. Больше Саша писать ничего не стала, а просто заявила всем: «Я и это могу». Она много чего могла, даже победить в районной олимпиаде по физике, не открывая по предмету за все годы учебника. Она говорила: «Я стану победительницей» – и становилась. Учителя частенько звонили домой, просили родителей уговорить одаренную дочку присмотреться к их предметам, но насильно навязать ей что-то было невозможно. Все ее достижения являлись очередным напоминанием, что она особенная. Для души у нее был Маркус, все остальное ее не интересовало, даже друзья меркли в сравнении с любовью к попугаю.

В дверь послышался стук, Маша не успела даже ответить, как просунулась голова Саши.

– Не выходи, ко мне сейчас придут!

– А долго будут?

– Долго!

– Не беспокойся, я не выйду.

Когда сестра захлопнула дверь, она выгребла из коробочки на столе деньги и пошла в прихожую.

– Куда ты? – крикнула из кухни мама.

– Пойду погуляю.

– Снова в приют поедешь?!

Маша кивнула.

– Там котенок в третьем подъезде...

– Солнце мое, но всех котят не спасти, как ты не понимаешь!

– Всех – нет, но кого-то ведь можно. Он, бедняжка, мерзнет там, ему не прокормиться самому... нужно помочь.

– Машуля, сложно тебе в жизни будет, ой как сложно, – мама поправила ей шарф и чмокнула в лоб. – Ну, иди... Деньги-то на проезд есть?

– А я пешком.

– Экономись?! Что за котенок, большой уже?

– Большеват, – пробормотала Маша.

Мама тяжело вздохнула.

– Снова за деньги пристраивать будешь!

– Мама, но ведь приюты переполнены, бесплатно только маленьких берут.

– Переполнены они, а как за деньги, так места появляются, знаю я, как они переполнены!

– Я пойду.

Мама махнула рукой.

– Иди, только допоздна не задерживайся!

Черныш ждал ее прихода с нетерпением и был разочарован, когда она не принесла ему ничего поесть. Уже не маленький котенок, но еще и не взрослый кот, он выглядел больным и несчастным. Она несколько дней капала ему в глаза капли, которые посоветовала продавщица в зоомагазине, чтобы не гноились, но малышу не помогло. Один глаз совсем закрылся. Маша взяла котенка на руки и прикрыла курткой.

– Не бойся, сейчас пойдём в твоё новое жильё. Там тебе будет хорошо.

Котенок вовсе не боялся, он доверчиво прильнул к ней и уснул. Приют находился от дома в полчаса ходьбы, и когда Маша переступила порог уже знакомой приемной, она походила на снеговика. За окном небольшой комнатки, прикрытым старенькими занавесками, буйствовал снегопад.

– Машенька, – подняла глаза от тетрадки Людмила Константиновна, – что-то случилось? Нашла семью для щенка, которого неделю назад принесла?

– Нет, – Маша стянула рукавицы, расстегнула куртку и вынула спящего Черныша.

– Миленькая, – застонала женщина, приглаживая седые волосы, выбившиеся из пучка, – я же тебе говорила, что мест нету.

– А я заплачу, – воскликнула Маша, – у меня есть! – Она полезла в карман и вытащила двести рублей. – Людмила Константиновна, этому малышу очень плохо, он и умереть может, посмотрите только на него!

– Машуля, я вижу... вижу, но взять не могу. Прости, детка, приходи недельки через две... не раньше.

Обратно Маша шла совсем не так бодро, как в приют. Еще недавно ее окрыляла надежда пристроить это обделенное судьбой существо, а теперь она не знала, как вернуть несчастного котенка назад – в холод.

Домой возвращаться не хотелось, она расчистила на скамейке в небольшом парке снег и присела. Черныш мирно спал в куртке, а ей хотелось забрать его домой – поспорить с обманщицей-сестрой, уговорить родителей, высказать, что думает об их безразличии к тем, кому в жизни не повезло, у кого нет дома...

Она услышала скрип снега под чьими-то ногами, но подняла голову, лишь когда кто-то крикнул: «Привет!»

В двух шагах от нее стоял тот самый мальчик, который как-то заносил сестре часы.

– Вы ошиблись, – пробормотала она, – я не Саша.

Парень улыбнулся.

– А я знаю, догадался. – Он подошел, стряхнул перчаткой снег и, прежде чем присесть, спросил: – Можно?

Она кивнула.

– Чего сидишь тут одна?

– Да так...

– Не скучно?

– Н-е-е-т, – неуверенно протянула она.

– Холодно, почему домой не идешь?

– Не хочется, – соврала Маша.

Не могла же она сказать, что родная сестра ее ненавидит, и с ней случится настоящий припадок, если ее крутые друзья увидят уродину-оборванку сестру. Под курткой проснулся и зашевелился Черныш.

– Ой, кто там у тебя?

– Котенок.

– Правда?! – изумился Миша. – Выгуливаешь, что ли?

– Нет, – она невесело улыбнулась. – У него нет дома, я ходила в приют, думала, возьмут за деньги, а мест нет, отказали.

– Понятно... А где ты взяла его?

– В одном подъезде, там было еще два, но их давно забрали, а этот никому не понравился.

– Покажи, а?

Она расстегнула куртку, откуда высунулся любопытный носик.

Миша наклонился, недолго рассматривал, потом негромко заметил:

– А ничего, хорошенький.

– Спасибо, – прошептала Маша, такая похвала была сродни комплименту для нее.

Парень внимательно посмотрел на девочку, пожал плечами:

– Не за что.

Они посидели в молчании, и Миша неожиданно предложил:

– Пойдем кофе попьем? Тут недалеко кафе.

– Не могу.

– Почему?

– У меня только двести рублей, нужно купить Чернышу поесть, а там еще две собаки ждут... – Маша потупилась. – В кафе все очень дорого.

Миша поднялся.

– Пойдем, тут холодно, я куплю тебе.

Она покачала головой.

– Я не могу брать у тебя деньги.

– А я и не предлагаю брать, просто куплю тебе чаю или кофе, и ты составишь мне компанию.

– Это как-то неправильно.

Он засмеялся.

– Все так делают.

– А я нет.

Миша задумчиво посмотрел на шевеление у нее под курткой.

– У меня никогда не было котенка.

Она встрепелась.

– А ты хотел бы?

– Не знаю, – он широко улыбнулся, – я понятия не имею, что нужно с ним делать.

– Я могу тебе рассказать, – с надеждой вскочила Маша.

Он кивнул на светящуюся за деревьями вывеску «Кафе».

– Ну так пойдем, не на морозе же рассказывать!

Она все еще колебалась, и он прибавил:

– Негоже морозить моего котенка!

Маша покорно пошла за ним, засыпая вопросами:

– А родители не будут против? Они не выгонят котенка? Они вообще любят котов?

Миша с улыбкой отвечал:

– Нет, против они не будут и выгнать не выгонят. И знаешь, я даже не помню, любят ли они котов. Мои родители давно умерли, а бабушке коты наверняка нравятся, она вообще у меня любит животных.

– Значит, ты живешь с бабушкой... – Маша грустно посмотрела на него. – Мне жаль, что я спросила про родителей.

– А чего тут жалеть, – он поморщился, – я и не помню их почти.

Они вошли в уютное кафе и устроились в мягких креслах за столиком в углу.

К ним тут же подошла девушка с блокнотиком.

– Что будете заказывать?

Маша затрясла головой.

– Я ничего не буду, ты только себе заказывай.

– Горячий шоколад, пожалуйста... два, – заказал он, – и два эклера.

– Я не буду, – прошептала она, когда девушка ушла.

– Так чем котенка нужно кормить? – спросил Миша.

Маша оживилась.

– Все то, что сами едите, ему можно давать, а еще...

Он слушал ее с еле заметной улыбкой, а она говорила и говорила как заведенная – рассказала все, что знала сама. Когда, с жуткой задержкой, им принесли шоколад с эклерами, Миша со смешком произнес:

– Ты ходячая энциклопедия про кошек.

– Я очень люблю животных.

– У тебя, наверно, дома целый зоопарк, – он придвинул ей чашку с горячим шоколадом.

– У меня нет животных, – призналась она, – только у Саши есть попугай.

– А у тебя? – вскинул брови Миша, так и не донеся эклер до рта.

– У меня нет, у Саши аллергия на кошек и собак.

– Аллергия?! А на попугаев?

– На попугаев нет.

– Ерунда, если есть на кошек и собак, значит, и на попугаев тоже. Или она сдавала анализы и аллергия подтвердилась?

– Нет, не сдавала, мама пыталась ее заставить, но она не захотела.

- А ты не можешь ее уговорить?
- Мы не очень-то дружим.
- Близняшки не дружат, обалдеть! – Миша откусил эклер и от удовольствия прикрыл глаза. – Вкусно, попробуй!
- Ты лучше сам ешь, – смущенно отвернулась Маша.
- Ты мне такое одолжение сделала, что ж я тебя шоколадом с эклером угостить не могу?!
- Да что я сделала, это тебе спасибо, я даже не знала, как нести этого малыша обратно, так обидно было, пообещала ему дом, а в приюте отказали.
- Пей и ешь, мне уже не терпится забрать котенка домой, да и на работу еще нужно.
- Работу? Ты работаешь? – Маша взяла теплую чашку и пригубила темную ароматную жидкость.
- Да, бабушкиной пенсии мало на что хватает.
- Она смотрела в черные серьезные глаза и не могла оторваться.
- Ты чего так смотришь, ведь многие школьники работают.
- Подрабатывают, – тихонько поправила Маша. – У тебя постоянная работа?
- Ага, после школы я работаю в одном офисе курьером, а вечером на стройке рабочим помогаю.
- У тебя, наверно, и времени на учебу нет.
- Мало, но стараюсь находить. Хочу закончить с золотой медалью, чтобы поступить в Петербургский университет на бесплатное.
- Ты так хорошо учишься! – изумилась Маша, проникаясь все большим и большим уважением к сидящему напротив парню.
- Нормально, учителя, конечно, помогают. А ты сама ведь не в нашей школе учишься, почему?
- Я... у меня школа с углубленным английским и математикой.
- А Саша почему...
- Да просто она не хотела учиться со мной в одной школе.
- Ясно. Очень похоже на нее.
- Маша усмехнулась и резко сменила тему:
- А ты как Черныша назовешь?
- Парень допил шоколад.
- А зачем его называть, если ты уже дала имя.
- Может, тебе оно не нравится.
- А что мне, лишь бы ему нравилось.
- Маша вздохнула.
- А я думала, мальчишки не умеют быть добрыми... Оказывается, и такое бывает.
- Миша вытащил деньги и положил в черную папку, где лежал счет.
- Я не добрый, просто ты... ты необыкновенная.
- Я? Разве тебе не нужен котенок?! – испугалась она.
- Нужен, – успокоил Миша, – очень нужен.
- Она наконец управилась с эклером. На улице уже стемнело, зажглись фонари. Миша вызвался ее проводить, но она потянула его в зоомагазин, где хотела купить шампунь от блох. Парень не позволил. Сам купил для котенка: шампуни, таблетки от глистов, витамины, лоток, съедобные игрушки, даже пакетик семян – обещал вырастить для кота целый подоконник сочной травы. Ей не верилось в такое чудо. Она так и ждала, что Миша вот-вот посмеется над ней и не возьмет котенка. Сердце билось как сумасшедшее всякий раз, как он поворачивал к ней голову.
- Ты так смотришь затравленно, – внезапно сказал он.

Маша вздрогнула.

– Да нет же... просто все думаю...

– О чем же?

– Зачем тебе котенок... такому... такому...

– Какому же? – Миша остановился и прямо спросил: – Думаешь, я прикалываюсь?

– Это не так? – стесняясь смотреть на него, промямлила Маша.

– Что ж ты думаешь, я совсем бессердечный! Да у меня слезы к глазам подкатывают, когда смотрю на тебя.

– На меня?!

Он грустно улыбнулся.

– Я ведь вижу, как ты переживаешь за этого бездомного котенка. Знаешь, таких, как ты, наверно, и нет больше. Бескорыстных и по-настоящему добрых. – Миша хлопнул ее несильно по плечу. – Так что давай мне моего котенка, я понесу его домой, еще вымыть перед работой успею.

От счастья ей захотелось обнять его и расцеловать. Еще никто не делал для нее большего подарка, чем этот малознакомый мальчик с черными серьезными глазами.

Глава 3. Ходячее недоразумение

Последнего урока Маша ждала сегодня с нетерпением. Вчера ей позвонил Миша и пригласил в гости, проведать Черныша. Они около часа болтали, парень рассказывал, как обжился котенок, спрашивал разные мелочи по уходу. В конце концов она пообещала принести ему специальную книгу, где расписано, что и как нужно делать.

– Привет, Маш, – негромко сказала Оля Мичурина, косясь на стоявших чуть поодаль подруг.

– Привет.

– Ты сделала домашку по английскому?

– Конечно.

– Не дашь списать?

Маша молча сняла рюкзак, вытащила тетрадь и протянула однокласснице.

Оля вцепилась в тетрадку, как коршун.

– Спасибо, ты моя спасительница! – выдохнула она, но тут ее внимание резко переключилось. Мичурина швырнула ей тетрадь обратно и побежала за каким-то парнем.

– Дима, эй, Дим, подожди...

Парень обернулся.

Маша быстро опустила голову – это был тот самый старшеклассник, которому она отдала на лестнице ногу.

– Димка, ты не в курсе... – начала Оля, но парень бестактно ее перебил:

– Мы что знакомы?

– Ну... нас вчера Лешка познакомил... Ты разве не помнишь?

– Нет, не помню.

Мичурина отошла от него с видом побитой собаки, Маше стало ее жаль. Парень же пошел дальше, словно коронованная особа, которая кивала лишь избранным. Ей такие выпендрейники не нравились. Они уважали только себя, остальные для них значили меньше, чем слезы обсмеянного ими школьника.

Маша подошла к подпершей стену Оле и протянула тетрадь.

– Списывать-то будешь?

– Спасибо, – прошептала Мичурина, пряча глаза.

– Не за что. – Маша, как никто, знала, что значит, когда от тебя отворачиваются, когда на улыбку отвечают злым смешком, а на «Привет» бросают что-нибудь обидное.

Урок закончился, вместе с другими одноклассниками она вышла из школы и с изумлением обнаружила на ступеньках Мишу. Он приветственно поднял руку.

К ней тут же с видом заговорщицы подрулила Ольга.

– Парень твой, что ли? Симпотный!

– Да нет, просто знакомый.

– Ну да... так я и поверила, – засмеялась Мичурина. – Черноглазенький такой... – Оля не договорила, к ней подошли подружки.

Валя с интересом уставилась на Мишу.

– Олюнь, твой новый знакомый?

– Нет, это Машин ухажер. Приколись?!

Света громко засмеялась.

– Че ржешь! – осадил ее Мичурина.

– Да не верю я, что это Машкин парень.

– Я пойду, – пробормотала Маша, чувствуя, как к щекам приливает жар.

– Иди-иди, – разрешила Оля, – привет своему мальчику передавай!

Маша уже хотела подойти к Мише, как Валя предложила:

– А че, пошли познакомимся, раз говорит, что это не ее парень... вроде симпатный. Подталкивая Машу, одноклассницы направились к стоящему у перил парню.

Миша еле заметно улыбнулся.

– Привет.

– Привет, – нагло вылезла вперед Валя, – меня зовут...

– Не интересно, – оборвал Миша, а потом чуть мягче добавил: – Все равно не запомню.

– А чё, с памятью плохо?! – хрюкнула от смеха Света.

– С памятью все отлично, – спокойно ответил он, – просто среди одинаковых смазливых мордашек трудно ориентироваться. – Миша улыбнулся и пожал плечами. – Ничего личного.

– Ну ни фиги себе, – громко выдохнула Света, выходя со школьного двора.

– А это правда? – спросила Маша, когда они с Мишей отошли подальше.

– Что?

– Про «трудно ориентироваться».

– А-а-а, нет... Просто меня раздражают такие цацы. Трудно поверить, что это твои подруги.

– Какие они подруги, впервые, наверно, за столько лет подошли ко мне, а так только одна обращается со мной, чтобы списать что-нибудь.

С Мишей было о чем поговорить. Он столько всего знал, у нее не оставалось никаких сомнений, что парень поступит в университет на бесплатное отделение, как того хочет.

Дома у Миши их встретила приятная старушка в цветастом переднике. Антонина Петровна провела их на кухню, усадила за стол, где стояли тарелки с пирогами только из духовки, налила в большие кружки ароматного чая, достала банку земляничного варенья. В кухне находились небольшой старенький телевизор, плита, холодильник, было чисто и уютно. На окнах висели белоснежные занавески, а на столе, покрытом синей клетчатой скатертью, стоял пузатый самовар.

Черныш сидел на подоконнике, Маша его не узнала, хотя прошла лишь неделя с того снежного дня, когда она видела его в последний раз. Он подрос, черная шерстка блестела, глаза уже не гноились, малыш выглядел абсолютно счастливым. Перед ним стояла желтая миска с молоком, а он сыто посматривал на нее и намывал за ушком.

– Такой котик хороший, кушает, что дашь, не привередничает, – сказала Антонина Петровна, ласково поглаживая Черныша по спине.

Она еще никогда не проводила так хорошо время. Ее покорила эта маленькая добрая семья. Совсем не такая атмосфера царил дома, где постоянно звучал приказной тон сестры, возмущенные голоса мамы и папы. Антонина Петровна души не чаяла во внуке, слушала его с умилением, смотрела на него с любовью.

После чая Миша отвел ее в свою комнату: чистую, с диваном, застеленным бархатным покрывалом с вышитыми на нем деревьями, со столом у окна, закрытого тюлем. На прибитой сбоку от стола полке аккуратно лежали стопочками учебники и тетради. Большой шкаф с зеркальной дверцей, старый паркет на полу, стену со стороны дивана закрывал узорчатый ковер, а на противоположной, с выгоревшими голубыми обоями, висела картина в деревянной раме. На ней была изображена утка у пруда с выводком утят.

– Какая чистота, – не сдержалась Маша.

– Это все бабушка, если бы не она – зарос бы в пыли! – Миша плюхнулся на диван и похлопал рядом. – Садись, не стой.

– Да мне домой нужно.

В открытую дверь забежал Черныш. Он запрыгнул на диван и забрался Мише на колени.

– Как он тебя полюбил, – обрадовалась она, усаживаясь рядом.

– А мы-то как его полюбили! – прижимая к груди котенка, рассмеялся Миша.

Ей неожиданно пришло в голову, что этого хорошего мальчика любить совсем не сложно. Раньше она думала, что никогда не встретит человека, в которого смогла бы влюбиться по-настоящему, как пишут в книгах, а теперь поняла, есть на свете хорошие, просто замечательные мальчишки. С ними легко и приятно.

До самого вечера они пробыли вместе. Бабушка накормила их вкуснейшим обедом: борщом со сметаной, а на второе пюре с колбасой, вместо чая на этот раз угощала компотом из яблок. Маше казалось, что она спит и видит чудесный сон. У нее уже давно не было друзей. Раньше она дружила с одноклассницей, но Женя однажды в шестом классе подошла к ней на перемене и сказала, что больше не хочет дружить. Причину не объяснила. Маша лишь догадывалась о ней. Женя и раньше-то не очень любила животных, а Маша могла говорить о них часами, ходить подкармливать, просто сидеть с ними во дворе, читать про них книги – подружке это просто надоело. Она стала водиться с другими девочками, дразнить мальчишек, красиво одеваться, краситься, ее же замечать перестала, словно и не было долгих лет дружбы.

– Ты чего такая грустная? – спросил Миша, стаскивая с себя свитер и натягивая другой, более теплый.

– Ничего, – она посмотрела на будильник. Стрелки показывали шесть часов. – Домой нужно.

– Я провожу.

– Нет-нет, я сама... тебе еще на работу. Ты это... уроки сделай, ты ведь еще не брался.

– Я успею, – он указал на окно, – посмотри, как темно, страшно же одной идти.

Маша взяла рюкзак.

– Совсем не страшно, я всегда так хожу. Тут идти совсем не далеко.

Она попрощалась с Антониной Петровной, в очередной раз заверила Мишу, что дойдет домой сама, и вышла из уютной квартиры Шаравиных.

На улице дворы были погружены во тьму, лишь фонари возле подъездов тускло освещали заснеженные дорожки. Чтобы сократить путь, она пошла по двору, где и столкнулась с веселой компанией.

– Эй! – кто-то пьяно крикнул ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.